

УХОДЯТ, УХОДЯТ, УХОДЯТ...

Когда-нибудь 1994 год назовут страшным годом в истории русского театра. Один за другим ушли Евгений Леонов, Олег Борисов — великие актеры. Талантливый педагог Юрий Катин-Ярцев. К печальному списку прибавились Иннокентий Смоктуновский и Евгений Симонов...

Есть страшные роковые совпадения. Смоктуновский и Симонов умерли в один день с разницей в несколько часов. Режиссер в больнице. Артист — в санатории. У обоих не выдержало сердце. Такова цена, заплаченная ими, за право быть первым на сцене. Это не пафос. Это печальная правда.

Симонов — человек театра. Это значит: родился в театре (отец — режиссер Рубен Симонов; мать — актриса Берсенева), вырос в нем, эвакуировался вместе с ним во время войны, работал, жил.

В Вахтанговском Евгении Рубенович поставил около 50 спектаклей. Позитивный, романтический театр увидела Москва в "Городе на заре", "Иркутской истории", "Варшавской мелодии", "Старинных русских водевилях"... Сам Евгений Симонов блестяще читал стихи, как вспоминают

друзья, прекрасно пел, но на сцену вышел только однажды в спектакле: "Маленькие трагедии".

Он сделал очень много хорошего для театра и его будущего. В биографии — Театр Дружбы народов, который окреп с

его приходом. Театр имени отца — Рубена Симонова, который он создал и поставил на ноги недавно. Осиротели все. Артисты, ученики первой студии при Щукинском училище. Осиротели...

Смоктуновский... Его театральная биография скорее похожа на цепь ярких красивых романов, после которых остались потрясающе красивые "дети". Повезло тем, кто видел их хоть раз. Запомнили на всю жизнь князя Мышкина ("Идиот", Большой драматический театр), царя Федора ("Царь Федор Иоаннович", Малый театр). И своим детям о них расскажут. Но сколько уже сказано-пересказано, писано-переписано... Поток слов сводится к одному: Смоктуновский — первый среди первых, которых раз-два и больше быть не может.

С 1976 года артист во МХАТе. Играл не так много. В сезон в лучшем случае выпускал по 2 спектакля. А "простои" заполнял кино, работой на радио и телевидении. Он переиграл лучшие роли мирового репертуара — Гамлет, Моцарт, Гаев, Иванов, другие. А сколько не сыграл?

К своему 70-летию он готовил "Маскарад". Режиссер Николай Шейко, который репетировал с Иннокентием Михайлови-

чем, рассказал об одной их встрече.

— Лермонтов... Меня пугает эта бездна.

— Мне кажется, — возразил режиссер, — чтобы играть Арбенина, надо играть про себя.

— Про себя? Тогда нужно всего себя вывернуть. А на это трудно решиться.

— А разве не это вы делаете всю жизнь?

— Я всю жизнь прожил в ожидании чего-то.

Что хотел сказать артист? Боль фразы, как и его талант, останется для нас тайной.

"Маскарада" теперь не будет. Может быть, будет книга, которую он, кажется, все же дописал. В ней, может быть, найдем ответы.

Они есть. Их нет? Хорошо бы найти силы, чтобы осознать случившееся. Найти хоть какие-то слова, объясняющие это. Но слова теряют всяческий смысл. Уходят первые среди первых. Лучшие среди лучших. Больше станет позже, когда мы поймем, что их действительно нет. Нет?

Прощание с Иннокентием Смоктуновским состоится в субботу 12⁰⁰ во МХАТе им. Чехова в Камергерском переулке. Он будет похоронен на Новодевичьем кладбище.

Прощание с Евгением Симоновым — во вторник 9 августа в 11⁰⁰ в Театре им. Вахтангова. Он также будет похоронен на Новодевичьем.